

— Что ты задумал?

Се Нин обернулся к нему, сжав губы:

— Ты вернулся как раз вовремя. Пошли кого-нибудь с посланием Линь Чуюню.

Цзян Юэлоу с подозрением спросил:

— Какое послание?

Се Нин взглянул на неподвижную Хэ Сююэ, быстро нахмурился и, отведя взгляд, твердо приказал:

— Скажи ему, чтобы завтра в полдень он пришел сюда с Сяо Синюем в обмен на Хэ Сююэ.

Сяо Синюй был заперт в дровяном сарае у Линь Чуюня. Его руки и ноги больше не были связаны, так как Линь Чуюнь, видимо, считал, что он никак не сможет выбраться из запертого сарая. Он оставил Сяо Синюя там, надеясь выманить тех, кто стоит за ним. Однако, прошла ночь, и никто не пришел на помощь Сяо Синюю.

На следующее утро дверь сарая внезапно открылась, и в свете, падающем снаружи, Сяо Синюй увидел фигуру Линь Чуюня. Ему пришлось прикрыть глаза, так как он только что уснул, опершись на стену, и хотел что-то спросить. Но Линь Чуюнь не только разбудил его, но и с холодным выражением лица вытащил наружу, не объясняя, куда их ведут.

Сяо Синюя бросили на лошадь, и Линь Чуюнь, ловко вскочив вслед за ним, сразу же погнал коня вперед. Тряска от быстрой езды вызвала у Сяо Синюя тошноту, и у него не было возможности спросить, куда они направляются.

Когда они достигли склона недалеко от деревни семьи Бай, Линь Чуюнь резко натянул поводья, и лошадь остановилась. Схватив Сяо Синюя за плечо, он сбросил его на землю. Сяо Синюй, уже оглушенный тряской, едва не упал, схватившись за спину лошади, и начал рвать, хотя он почти два дня ничего не ел, и рвать было нечем.

Линь Чуюнь схватил его за воротник и повел вверх по склону. Сяо Синюй, едва держась на ногах, несколько раз спотыкался, пока не пришел в себя и слабым голосом спросил:

— ...Линь, Линь Чуюнь... Куда ты меня ведешь?

Он выглядел раздраженным. Линь Чуюнь без лишних слов увел его, и после долгой тряски у Сяо Синюя кружилась голова, ноги подкашивались, и он чувствовал себя ужасно. В мыслях он ругал Линь Чуюня, задаваясь вопросом, считает ли тот его вообще человеком. Даже если он пленник, разве не стоит хотя бы немного уважения перед казнью?

Линь Чуюнь, держа его за воротник, быстро шел вверх по склону, не оборачиваясь, и холодно ответил:

— В гору.

Сяо Синюй немного пришел в себя, стараясь идти в ногу с Линь Чуюнем, но воротник все время давил на шею, мешая дышать. Он предложил:

— Может, ты лучше свяжешь мне руки? Так я не могу дышать!

Линь Чуюнь наконец обернулся, гневно сверкнув глазами:

— Ты еще смеешь ставить условия? Если бы я убил тебя вчера, этот Се Нин не посмел бы мне угрожать!

— Се Нин?

Сяо Синюй оживился, ускорив шаг, и с тревогой спросил:

— Ты говоришь, что Се Нин угрожает тебе? Не может быть, он же ушел. Как он вернулся?

Линь Чуюнь мрачно продолжил путь вверх по склону, не отвечая на поток вопросов Сяо Синюя. Тот явно видел, что Линь Чуюнь сейчас нервничает и торопится, словно боясь, что если опоздает, случится что-то ужасное.

Сяо Синюй не знал, что Се Нин вернулся, но если тот не ушел и пришел его спасти, это вызывало у него еще большее удивление. Он тоже ускорил шаг, желая узнать, что же сделал Се Нин.

Склон казался невысоким, но наверху был крутой обрыв высотой в несколько десятков метров, внизу которого бурлила река. Упав туда, можно было либо разбиться, либо утонуть в быстром течении.

Именно на краю этого обрыва стояли Се Нин и Цзян Юэлоу, держа связанную седовласую женщину. Когда Линь Чуюнь поднялся с Сяо Синюем, он увидел эту сцену и тут же схватил Сяо Синюя за шею, стоя перед ними, с тревогой глядя на женщину с седыми волосами и молодым лицом.

— Сююэ, ты ранена?

Его взгляд был прикован к Хэ Сююэ, но та даже не взглянула на него, лишь с недовольством отвернулась, и на её лице читалось отвращение. Линь Чуюнь, казалось, тоже разозлился, но направил свой гнев на Се Нина и Цзян Юэлоу, резко сказав:

— Если хотите, чтобы этот парень остался жив, немедленно отпустите её!

Сяо Синюй смотрел на Се Нина у края обрыва. Тот выглядел лучше, чем вчера, когда уходил, хотя губы все еще были бледными. Сяо Синюй, хоть и не видел его лица под маской, понимал, что Се Нин, еще не оправившись от ран, вряд ли выглядел хорошо.

Угрозы Линь Чуюня, казалось, не возымели эффекта. Раздался звон меча, и Се Нин вытащил свой длинный меч, острое лезвие которого легло на тонкую шею Хэ Сююэ. Малейшее движение — и оно разрежет кожу, выглядело это одновременно хрупко и опасно.

Се Нин так же спокойно торговался с Линь Чуюнем:

— Я уже видел, на что способен господин Яд. Я не могу рисковать. Если ты отпустишь Сяо Синюя, я отпущу старшего Хэ. Я, Се Нин, держу слово!

Линь Чуюнь явно не хотел соглашаться, но, глядя на Хэ Сююэ, смягчился и ослабил хватку на шее Сяо Синюя. Тот наконец смог вздохнуть и радостно крикнул:

— Се Нин, как ты вернулся?

Се Нин взглянул на него с серьезным выражением, затем повернулся к Линь Чуюню:

— Сначала отпусти человека, и я не причиню вреда старшему Хэ.

Линь Чуюнь рассмеялся:

— Почему я должен тебе верить? Только за то, что ты направил меч на шею моей жены, ты уже должен быть мертв.

Линь Чуюнь был жестоким и своевольным человеком, и если кто-то касался того, что ему дорого, он не оставлял этого без внимания. С таким человеком трудно договориться, и кто знает, не перережет ли он горло Сяо Синюю в следующую секунду, чтобы быстро отбить Хэ Сююэ.

Се Нин не мог рисковать, но у него не было другого выхода, кроме как использовать Хэ Сююэ для угрозы. Если Линь Чуюнь не поддастся, он ничего не сможет сделать.

Но в этот момент Хэ Сююэ, которую он держал в заложниках, внезапно заговорила, улыбаясь Се Нину:

— Господин Се, ты действительно думаешь, что сможешь угрожать этому человеку через меня?

Се Нин, не ожидая такого, не понял её слов.

Хэ Сююэ повернулась к Линь Чуюню с горькой улыбкой:

— Знаешь ли ты, как погиб мой сын Хуайюань?

Она обращалась к Се Нину, и тот, естественно, не знал, поэтому покачал головой. Но лицо Линь Чуюня мгновенно изменилось, и Сяо Синюй, которого он держал, явно почувствовал, как тело Линь Чуюня напряглось.

Хэ Сююэ говорила тихим, мягким голосом, но на губах её играла холодная улыбка:

— Самое большое сожаление в моей жизни — это то, что двадцать пять лет назад, проходя мимо деревни семьи Бай, я спасла этого негодяя и помогла ему получить Канон ядов, благодаря которому он овладел искусством отравления и сеял хаос в мире боевых искусств! Я много лет была обманута его сладкими речами, ради него предала своих близких и осталась одна. Но в конце концов все зло, что я сделала, обрушилось на моего сына Хуайюаня...

Её голос постепенно наполнялся скорбью и бесконечным раскаянием. Она опустила глаза и продолжила:

— Господин Се, если посчитать, ты и Хуайюань одного возраста. Хуайюань был хорошим мальчиком, и если бы он был жив, он был бы таким же, как ты... Но пятнадцать лет назад, когда Хуайюаню было всего шесть лет, мастер Линь Чуюня, глава Долины Короля Ядов Шангуань Хун, воспользовался нашей невнимательностью и похитил моего сына. Он привел его на Склон в полшага и вызвал нас с Линь Чуюнем, сказав, что если мы придем, он отпустит Хуайюаня...

В глазах Хэ Сююэ уже навернулись слезы, и она хрипло продолжила:

— Но Шангуань Хун был чудовищем! Мой Хуайюань столько страдал... Когда я пришла, он был весь в крови, его тело было покрыто ранами, ни одного целого места. Его били плетью,

палками, дубинами, он был искусан ядовитыми насекомыми! Мой сын плакал и кричал, когда тот негодяй держал его, он говорил мне, что ему больно, что он зовет маму... Я, как мать, чувствовала его боль, но была бессильна, и все это произошло из-за Линь Чююня!

Голос Хэ Сююэ внезапно стал резким, и её глаза, наполненные кровью, с ненавистью уставились на Линь Чююня.

Автор хочет сказать:

Разоблачение будет через две главы, спасибо ангелочкам за молчаливую поддержку! Вдруг вынырнуть — так тепло и мило 2333, чмоки~

<http://bllate.org/book/16563/1512723>